

ГЛАВА 6. ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ ПОЛЯ БОЯ БУДУЩЕГО

«Наступило время революционных изменений в нашем сознании по отношению к войне в городских условиях».

Роберт Леонхард, подполковник армии США в отставке

Военные действия в будущих конфликтах и войнах, как считают многие американские военные специалисты, будут происходить в городах и на урбанизированной местности. Это объясняется целым рядом объективных факторов, характеризующих современные социально-демографические процессы в мире.

Осознавая необходимость готовить войска к ведению военных действий в урбанизированной местности, командование вооруженных сил США уделяет этому вопросу повышенное внимание. Действия в городе являются одним из главных предметов обучения сил специального назначения сухопутных войск и ВМС США. Очень внимательно американские военные специалисты изучают российский опыт ведения боевых действий в городских условиях с иррегулярными формированиями боевиков в Чечне.

Для ведения военных действий в городских условиях «классические» вооруженные силы мало пригодны. Требуется полная переориентация в обучении и подготовке войск, их техническом оснащении. Один из авторитетных американских военных специалистов Р. Питерс, в связи с этим, считает: «Американский солдат, в целом, высоко боеспособный, - чрезвычайно неэффективное орудие для боевых действий в городе»¹.

С оценкой Р. Питерса полностью согласен и другой американский эксперт – Роберт Р. Леонхард. В своей статье «Плохой совет Сунь Цзы: война в городских условиях в информационную эпоху» он жестко пишет: «Слишком долго американские военные профессионалы изучали ошибочную историю, готовились не к той войне и полагались на мудрость не тех философов. Война в городе – это война будущего, самого ближайшего будущего, а мы к ней не готовы. Наше представление об этом явлении искажено анахроническими принципами, которые уже не применимы»².

Так ли это на самом деле? И – да, и – нет. С одной стороны, в последние годы в вооруженных силах США принято большое количество наставлений и инструкций по ведению боевых действий в городских условиях, в которых регламентирован буквально каждый шаг солдата. С другой стороны, как свидетельствует опыт американской вовлеченности в Ирак, многие опасения американских военных специалистов сбываются...

¹ Peters, Ralph. Our Soldiers, Their Cities// Parameters. Spring 1996.

² R. Leonhard. Sun Tzu's Bad Advice: Urban Warfare in the Information Age// Army Magazine. April 2003.

Городской пейзаж будущего

«Мир в настоящее время находится в периоде крупномасштабной урбанизации, - так трактуется в Наставлении американской армии FM 3-06 «Операции в городе». – По всему глобусу происходит миграция населения из сельских районов в городские. Особенно ярко эта тенденция проявляется в развивающихся странах. Вкупе с общим ростом численности человечества эта тенденция привела к появлению огромных урбанизированных районов, в которых сосредоточено население, политические органы власти и объекты экономики. В Западной Европе, например, урбанизировано более 50% земель... Во многих случаях быстрый рост городов приводит к перегрузке и без того ослабленных возможностей инфраструктуры, оскудению ресурсов и подрыву экономической базы»³.

По данным Центра по изучению населения при Университете Джона Хопкинса, в ближайшие пять лет численность городского населения мира достигнет 4,9 млрд. человек или 60% всего человечества.

Ежегодно население земного шара увеличивается на 77 млн. человек, причем из этого числа 60 млн. составляют городские жители.

По прогнозам, увеличение числа горожан произойдет, в основном, за счет развивающихся стран, то есть наиболее нестабильных и конфликтогенных регионов мира. Если в 1950 году городское население в развивающихся странах составляло всего 18%, то к 2002 году этот показатель достиг 40%, а к 2015 году ожидается 56%.

Все большее количество людей будет жить в мегалополисах – городах, чье население превышает 10 млн. человек. В 1975 году насчитывалось только 5 городов-мегалополисов, в 2000 году – уже 19. К 2015 году, по прогнозам демографов, мегалополисов станет 23, причет 21 из них будут находиться в развивающихся странах. К тому же времени количество городов на Земле с населением более одного миллиона человек достигнет 564⁴.

По мнению авторитетного американского военного эксперта Мартина Либицки, в ближайшие несколько десятилетий вооруженный конфликт в городе будет более вероятным, чем в сельской местности. Города в странах третьего мира развиваются значительно быстрее, чем сельские окраины. Более того, они приобретают все более и более явный статус независимости.

Для иллюстрации своих рассуждений, американский профессор приводит следующие расчеты.

Около одного миллиарда человек живет на «Западе», под которым он в данном случае подразумевает страны Запада, государства бывшего Советского Союза (в меньшей степени – бывшие советские центрально-азиатские республики) и «азиатских драконов». В городах «Запада» прирост населения на 1% превышает прирост населения в этих странах в целом.

³ Chapter 1. Urban Outlook// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003.

⁴ Войны будущего будут идти в городах// См.: Washigton ProFile от 28 мая 2003 г.

Еще один миллиард с лишним человек проживает в Китае. Прирост населения в китайских городах составляет около 4% при общем замедлении темпов роста населения как таковых.

Остальное население живет на «Юге» - в третьем мире. Прирост населения в странах «Юга» составляет 2%, но население городов растет еще на 2-3% быстрее.

Результаты своих расчетов М. Либицки свел воедино, представив их в виде таблицы:

Численность населения	1990 год		2010 год	
	Всего	Большие города	Всего	Большие города
«Запад»	1,2 млрд.	0,4 млрд.	1,2 млрд.	0,5 млрд.
Китай	1,1 млрд.	0,1 млрд.	1,3 млрд.	0,4 млрд.
«Юг»	3,0 млрд.	0,4 млрд.	4,5 млрд.	1,5 млрд.
ИТОГО:	5,3 млрд.	0,9 млрд.	7,0 млрд.	2,4 млрд.

Примечание: «большой город» означает город с населением один миллион человек и более.

Таким образом, к 2010 году каждый третий житель планеты будет проживать в городах-миллионерах. В этих городах будет сосредоточено более половины национального дохода всех трех «регионов» мира⁵.

Процесс урбанизации несет в себе как прогрессивные, так и негативные, дестабилизирующие тенденции и последствия. Специалисты считают, что перенаселение городов неизбежно ведет к ухудшению качества жизни, обострению социальных и экономических проблем внутри страны и, особенно, в крупных населенных пунктах. Неспособность правительств стран третьего мира справиться с ростом этих проблем считается одним из потенциальных источников беспорядков, кризисов и конфликтов. А это, в свою очередь, может вызвать необходимость военного вмешательства со стороны США. Слабые правительства, как отмечают американские исследователи, неспособны контролировать ситуацию в стране, и в этих условиях города могут превратиться в убежища для террористов и криминальных организаций.

В первые два десятилетия XXI века ожидается, что численность населения развивающихся государств возрастет еще на 1,6 млрд. человек, что на 72% выше показателя последних двух десятилетий XX века. Каждый день в развивающихся странах в города мигрирует 160 тысяч человек. К 2015 году из 30 крупнейших урбанизированных районов мира 24 будут находиться в странах третьего мира⁶.

Еще одной потенциально опасной тенденцией, связанной с ростом городов, особенно в странах третьего мира, является «омоложение» городских жителей. Из сельских районов в города мигрируют чаще всего

⁵ Martin C. Libicki. The Mesh and the Net. Speculations on Armed Conflict in a Time of Free Silicon. National Defense University. Washington, 1995. P. 116-117.

⁶ Chapter 3. Urban Threat// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003.

молодые люди. По данным на 1999 год, например, в Каире более 40% жителей были в возрасте моложе 15 лет. Молодежь в бедных городах, когда для нее не созданы соответствующие социальные условия (система образования, рабочие места и т.д.) тяготеет к асоциальному поведению. Вырываясь из-под традиционного контроля семьи, стариков и сельских старейшин, молодые люди легко становятся участниками или жертвами уличных банд, криминальных структур, хулиганских компаний. Молодежь представляет собой своеобразную «питательную среду» для социальных болезней больших городов: наркомании, рабству и проституции, алкоголизму, распространению СПИДа и др.

Города в бедных регионах мира уже сегодня сталкиваются с проблемами нехватки продовольствия и чистой воды. Это даже в мирное время способствует распространению различных эпидемических заболеваний. В условиях войны все эти и многие другие проблемы приобретают еще более серьезный и даже угрожающий характер.

Как отмечается в наставлениях армии США, гуманитарные кризисы в таких регионах третьего мира могут потребовать вмешательства американских вооруженных сил. От американских солдат может потребоваться умение урегулировать гуманитарные кризисы в условиях враждебной окружающей среды. Действия американского командования по наведению порядка, а также акции, направленные на поддержание жизнедеятельности городов (подвоз, складирование и распределение продуктов питания и воды) могут быть восприняты местным населением неадекватно. Американские солдаты могут стать объектами нападения, террористических актов и акций массового неповиновения, что, кстати, нашло свое проявление после окончания военной стадии операции «Шок и трепет» в Ираке.

Процессы урбанизации и глобализации, как считают в Вашингтоне, неизбежно отразятся на условиях ведения военных действий в будущих столкновениях. Войны прошлого, когда противники избегали прямого столкновения и стремились «выйти в чистое поле», чтобы помериться силой, уже давно ушли в прошлое. Нынешние явные и потенциальные противники США, в том числе негосударственные и надгосударственные структуры типа международной террористической сети «Аль-Каеда», будут навязывать США столкновения на своих, выгодных для себя условиях. «Каменные джунгли» городов создают идеальную среду для успешных действий таких противников, так как превосходство вооруженных сил США, в том числе техническое, при действии в городах в значительной степени нейтрализуется.

В наставлениях американской армии формулируется суть военных операций в городах: «Операции в городской местности представляют собой военные акции, которые проводятся на местности, где преобладают возведенные человеком конструкции, влияющие на выбор тактических действий. Урбанизированная местность будет для вооруженных сил США наиболее вероятным районом проведения военных операций по всему миру... Возросшее значение операций по стабилизации и поддержке,

городской терроризм, гражданские беспорядки свидетельствуют, что боевые действия на урбанизированной местности неизбежны. Городские районы являются центрами власти, центрами тяжести и именно поэтому – будущим полем боя».

По мнению командования США, «происходящие в мире процессы роста городов и миграции населения из сельской местности в города оказывают влияние на проведение операций сухопутных войск. Городские районы, скорее всего, станут полем боя будущего. Все крупномасштабные военные операции в обозримом будущем будут включать в себя операции в городах»⁷.

Город глазами военных специалистов

В Наставлении американской армии FM 3-06 «Операции в городе» определяется: «Городские районы являются финансовыми, политическими, транспортными, коммуникационными, индустриальными и социально-культурными центрами. Поэтому они часто становятся театрами для проведения важных военных операций, как боевых, так и небоевых... Не все городские операции сопровождаются боевыми действиями»⁸. По данным того же наставления, после войны во Вьетнаме американские вооруженные силы вовлекались в крупные операции в городской местности с частотой в среднем раз в два года. Только некоторые из этих операций были жестокими и кровопролитными, как то имело место в Панаме и Могадишо. Другие представляли собой гуманитарные операции, в том числе и на территории самих США в ходе ликвидации последствий стихийных бедствий.

Независимо от своего местонахождения, размеров и особенностей, для военных специалистов все города в мире имеют много общих черт⁹. Это, прежде всего, искусственное образование; местность, освоенная и коренным образом преобразованная человеком. Это – здания и сооружения различного назначения, построенные человеком в соответствии с определенной логикой.

Большинство городов в мире имеет европейские черты: они либо находятся в Европе, либо были возведены в других регионах мира в колониальную эпоху администрациями европейских государств. Даже города с явной национальной спецификой, как то имело место в Китае, других странах Востока, в процессе своего развития, в конечном счете, приобрели европейские черты.

Каждый город имеет центральную часть – политический, культурный, исторический центр и окраины, где в основном сосредоточены жилые кварталы, экономические, социальные и иные объекты. Во многих городах мира важным элементом являются трущобы для малоимущих граждан, деклассированных слоев населения. Города изначально создавались как центры промышленного производства и торговли, поэтому во всех

⁷ Chapter 2. Urban Analysis// FM 3-06.11 (FM 90-10-1) Combined Arms Operations In Urban Terrain. February 2002.

⁸ Chapter 2. Urban Environment// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003. P. 1-7.

⁹ Chapter 2. Urban Analysis// FM 3-06.11 (FM 90-10-1) Combined Arms Operations In Urban Terrain. February 2002.

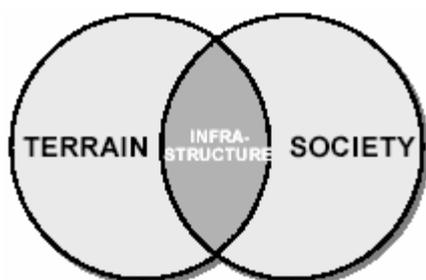
современных городах в качестве важных объектов выступают здания заводов, фабрик, электростанций, а также склады и хранилища.

Все города мира лежат на перекрестье коммуникационных путей – железнодорожных, автомобильных или, что исторически было более важным, – морских (речных). Большинство мегаполисов мира являются крупнейшими морскими портами.

За последние 40 лет города в разных странах мира значительно расширились, потеряли свои прежние границы, вобрали в себя пригороды и сельские районы, соединив их новыми транспортными коммуникациями. В Западной Европе процессы урбанизации идут наиболее зримо: европейские города тяготеют к созданию единого урбанизированного региона Европы

Как показывает исторический опыт, контроль над городом дает огромные психологические и политические преимущества, которые иногда решающим образом сказываются на всем ходе кризиса или конфликта. В развивающихся странах, например, контроль над несколькими важнейшими городами означает контроль над всеми национальными ресурсами государства.

С точки зрения военных специалистов, город представляет собой систему, включающую три взаимосвязанных элемента: местность, население и инфраструктуру, соединяющую эти два элемента в единое городское пространство¹⁰.

Пояснения:

- *Terrain* - местность
- *Society* – население
- *Infrastructure* - инфраструктура

Городские районы представляют собой созданные человеком конструкции типа зданий и других сооружений, которые с военной точки зрения обеспечивают укрытие и защиту, ограничивают обзор и огонь, препятствуют маневру силами и средствами, особенно механизированных и бронетанковых войск. Каменные конструкции могут быть легко приспособлены для ведения обороны. Специфика городской местности заключается в том, что управление и руководство войсками резко затрудняется.

¹⁰ Chapter 2. Urban Environment// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003. P. 2-2.

Американские военные наставления дают четкие подходы к понятию «городского пространства боя». В отличие от классического плоскостного представления о классическом «поле боя» (фронт и тыл, фланги), бой в городе ведется в пространственных измерениях. К характеристикам длины и ширины добавляется высота и глубина. По действующим в США взглядам, городское пространство боя включает в себя пять элементов:

- Воздушное пространство над городом.
- «Супер-поверхность», т.е. крыши зданий и сооружений.
- «Интра-поверхность», т.е. внутренние помещения зданий и сооружений от (исключительно) поверхности земли до крыши.
- Поверхность, т.е. землю, улицы и поверхность водоемов.
- «Суб-поверхность», т.е. подземные и подводные сооружения и объекты¹¹.

Воздушное пространство имеет особое значение для доставки на городское поле боя вооружения, материальных средств, живой силы и т.д. Однако электрические провода, башни, мачты, высокие здания представляют серьезную опасность для воздушных машин.

«Супер-поверхность» городского поля боя включает только крыши городских зданий и сооружений – своеобразные «командные высоты» городского района. Занятие этих «супер-поверхностей» позволяет размещать на крышах снайперов, тяжелое стрелковое оружие, противотанковые и противовоздушные комплексы. Сверху, как правило, легче поражать танки и другие бронеобъекты противника, продвигающегося по улицам.

«Интра-поверхность» по американской военной классификации включает в себя все этажи зданий и сооружений, их внутренний интерьер. Именно в этой среде, как правило, ведутся самые тяжелые и кровопролитные бои. Возможности разведки в этой среде крайне ограничены, поэтому боевые действия внутри зданий становятся непредсказуемыми. В то же время, «интра-поверхность» является «коридором для вертикального маневра» своими силами и средствами. Здания предоставляют укрытие для снайперов, расчетов пулеметов, огнеметов, гранатометов, ПТУР, переносных зенитных комплексов.

Поверхность как элемент городского поля боя представляет собой улицы, площади, парки и скверы, набережные, паркинги для машин, спортивные комплексы. Основными маршрутами продвижения внутри города являются улицы, обрамленные с обеих сторон зданиями. Маневр силами и средствами на улицах крайне ограничен, их легко перекрыть баррикадами, которые иногда невозможно обойти по другим направлениям. Части и подразделения, продвигающиеся по улицам, находятся под пристальным вниманием противника.

«Суб-поверхность» в городе представлена подземными транспортными системами (метро), канализационными и водопроводными сетями (резервуарами, отстойниками, туннелями и колодцами), которые обе стороны

¹¹ Chapter 2. Urban Environment// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003.

могут использовать для скрытного маневра силами и средствами, для совершения диверсионных и террористических актов.

Город: социальный пейзаж поля боя

Население представляет собой один из трех важнейших элементов городской системы в представлении военных специалистов. В отличие от местности и инфраструктуры, население – наиболее динамичный и сложный для рационального военного планирования элемент. В разных городах (странах, регионах) население неоднородно по огромному количеству показателей – национальному и расовому составу, социальному и имущественному статусу, поведению, традициям и обычаям, отношению к «чужакам» и т.д. Это делает какие-либо расчеты и прогнозы в отношении населения городов противника крайне затруднительными.

Все населенные пункты, прежде всего, отличаются по размерам. Чем больше площадь и численность населения города, тем сложнее вести там боевые действия, особенно для внешней военной силы (американских экспедиционных сил). По действующим в американской армии положениям, населенные пункты делятся не по занимаемой ими площади, а по численности населения¹²:

Категория	Численность населения, человек
Деревня	3000 и менее
Поселок (городского типа)	От 3 тысяч до 100 тысяч
Город	Свыше 100 тысяч до 1 миллиона
Метрополис	Свыше 1 миллиона до 10 миллионов
Мегалополис	Свыше 10 миллионов

Главным фактором, который необходимо учитывать при ведении военных действий в городских районах противника, является степень враждебности местного населения по отношению к американским войскам. На этой оценке должна строиться вся система боевого и тылового обеспечения своих войск, а также взаимоотношения войск с местным населением. При этом командиры всех степеней должны учитывать культурные (цивилизационные) и демографические особенности каждого конкретного региона, населенного пункта, местности.

С другой стороны, командный состав, как трактуется в американских наставлениях, должен добиваться благорасположения местного населения, поддерживая строгую дисциплину и порядок в своих подчиненных войсках. Фактор местного населения является долговременным. Он будет играть решающую роль после окончания военной фазы операции в городской местности, на стадии пост-конфликтного урегулирования ситуации. Поэтому в ходе боевых действий командиры должны обращать особое внимание на «человеческое измерение городского пейзажа»¹³.

¹² Chapter 2. Urban Environment// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003. P. 2-15.

¹³ Chapter 2. Urban Environment// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003.

При военном анализе городского населения противника американские эксперты выделяют семь критически важных аспектов: правительственные (административные) и политические органы; демографическая характеристика; этнический состав и культура населения; здравоохранение; история; религиозный состав; руководители и выдающиеся граждане.

Для понимания внутривластной ситуации в городе противника, которая может вызвать необходимость американского военного вмешательства, необходимо понимание специфических характеристик городского населения. В американских наставлениях по боевым действиям на городской местности подробно рассматриваются эти характеристики¹⁴.

В городе могут существовать и активно действовать множество групп, в том числе и достаточно сильных, представляющих угрозу официальным городским властям, способных ввергнуть город в арену кровопролитных междоусобных войн. Эти группы могут включать в себя повстанцев, представителей торговых кругов и бизнес-элиты общества, криминальные структуры, а также религиозные организации, кланы или племена. В условиях, когда легитимные органы власти слабы или отсутствуют, вооруженные формирования и банды во главе с так называемыми «военными баронами» могут вести непримиримую борьбу в стремлении заполнить вакуум власти. В то же время, при определенных условиях, эти формирования и группы могут войти в союзы друг с другом для достижения определенной цели. Командный состав американских войск должен знать и понимать эти «альтернативные центры власти» в городе противника, чтобы быть в готовности их нейтрализовать или обуздать в своих интересах.

Повстанцы. По мере того, как миграция населения из сельской местности в города в развивающихся странах становится все более заметной, в города начинают стягиваться «сельские партизаны». Города предоставляют повстанцам и партизанам намного больше возможностей для активизации подрывных действий: больше объектов для атаки, значительно выше психологический эффект и политический резонанс терактов, совершеннее система связи и управления повстанцами. В больших городах повстанцам легче скрыться, уйти от погони, найти убежище и отсидеться в убежищах. Тенденция переноса активности повстанцев и партизан из сельской местности в города проявляется даже в таких отсталых регионах мира, как Афганистан: решающие события в борьбе за власть имели место именно в Кабуле.

Экономические элиты. Важным социальным слоем городского населения любого города выступает торговый класс или экономическая элита общества. Иногда этот слой может располагать властью, реально превышающей официальную политическую власть, и местную, и центральную. Места проживания представителей этих слоев внутри городов, как правило, располагаются отдельно от районов проживания малоимущих граждан. Социальные и политические барьеры, разделяющие общество по

¹⁴ Chapter 3. Urban Threat// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003.

имущественному признаку, всегда значительны, даже если они проживают совсем рядом. Несмотря на степень обнищания государства и, соответственно, городов, эти слои общества будут оставаться политически значимыми и влиятельными. Однако в кризисных условиях социальных, политических и военных катастроф экономические элиты вынуждены будут или примкнуть к криминальному миру, или к правительственным структурам. Американские войска, действующие в таких условиях в городах иностранного государства должны учитывать это разделение экономических элит и опираться в своей деятельности по стабилизации обстановки на те их слои, которые взаимодействуют с легитимными органами власти. В качестве примера такого взаимодействия может быть не «соревнование» с местными торговцами в деле обеспечения продовольствием нуждающегося населения города, а продажа всего поступающего в город продовольствия торговому классу по приемлемым ценам для последующей его перепродажи. Благодаря этому, как считается, можно будет устранить условия для образования «черного рынка» продовольствия, воспрепятствовать грабёжам, а кроме того, создать условия для оздоровления экономической ситуации в городе, не допустить контактов торговцев с уголовными и криминальными группами.

Криминал. Криминальные организации исторически присутствуют в любом городе и действуют во всем спектре – от уличных банд хулиганов до транснациональных структур организованной преступности. Они могут иметь иногда очень сильное влияние на официальные местные и центральные органы власти. Эти структуры не испытывают стеснения в финансовом отношении и могут покупать или нанимать на свою службу как чиновников, так и киллеров и террористов.

Тактика действий уголовных структур имеет много общего с действиями повстанцев. Им свойственно «интуитивное культурное понимание районов трущоб» и умение вовлекать в свои ряды местное население. Они умело рекрутируют подростков и молодых людей в ряды банд, которые ведут ожесточенную войну с другими бандами. В бедных странах третьего мира криминальные структуры устанавливают тесные связи с организациями повстанцев из сельских районов, которые за финансовую поддержку со стороны городских преступных организаций защищают последние в вооруженных стычках.

При проведении операций в городской местности, как подчеркивается в боевых наставлениях армии США, войска могут столкнуться с искусственно инспирированными или спонтанно возникшими широкомасштабными грабёжами. Поэтому действующие в городе войска должны быть способны реагировать на эти явления полицейскими и военными методами.

В качестве примера типичных городских условий, в которых американским войскам возможно придется вести операции в будущем, наставление сухопутных войск США FM 3-06 описывает город Рио-де-Жанейро. Это – второй по величине бразильский город, отличающийся целым рядом негативных социальных характеристик. В нем проживает один миллион жителей трущоб; там самый высокий для Бразилии уровень убийств

(ежегодно погибает 1 человек из 700 жителей); в городе самый высокий уровень похищения детей для получения выкупа (ежемесячно). Даже по сравнению с таким американским криминогенным городом как Нью-Йорк, уровень убийств в Рио-де-Жанейро в три раза выше. С учетом всего этого американским войскам при проведении операций в городах, подобных Рио-де-Жанейро, следует быть готовым к выполнению широкомасштабных полицейских функций.

С другой стороны, как отмечается в официальных американских документах, «криминальные элементы и организации не всегда могут действовать против вооруженных сил». Они могут быть вовлечены в решение общих с действующими американскими войсками целей. Так, в годы второй мировой войны ВМС США сотрудничали с мафиозными структурами города Нью-Йорка в защите Нью-Йоркской гавани и порта от возможных торпедных атак немецких подводных лодок. Мафия полностью контролировала ситуацию в доках порта и прилегающей акватории, делаясь с военно-морскими силами США информацией и данными для проведения контрразведывательных операций в порту. Городские власти в тех условиях дали добро на союз мафии и ВМС во имя более важной цели – благополучия государства.

«Военные бароны». В условиях полного или частичного коллапса официальных легитимных органов власти в стране и/или городе создавшийся вакуум власти могут заполнить так называемые «военные бароны». Это – как правило, не имеющие легитимного статуса политические деятели, власть и сила которых зиждется на «штыках» - на созданных ими вооруженных формированиях. Эти деятели могут иметь определенное влияние и даже поддержку со стороны местного населения, проживающего в районе ответственности «военного барона». Американские вооруженные силы могут или игнорировать этих «баронов», или взаимодействовать с ними. Окончательное решение целесообразности такого шага зависит от решаемых войсками задач и конкретной ситуации в городе. Однако в любом случае полное игнорирование этого явления чревато серьезными угрозами безопасности своих войск, которые могут стать объектами атак и терактов обиженных «военных баронов».

Некомбатанты на поле боя в городе

При ведении боевых действий в городе командный состав американских войск должен обращать самое серьезное внимание на фактор местного населения – так называемых некомпатантов. Главный вопрос, возникающий в связи с этим, - какова степень враждебности и/или благорасположения местного населения к иностранным войскам.

Население – достаточно широкий и расплывчатый термин, который, однако, в глазах военных специалистов имеет конкретный смысл. Наставление американской армии FM 3-06.11 «Общевойсковые операции на

городской местности» дает четкое определение различным категориям населения¹⁵.

Комбатанты – военнослужащие противника в военной форме и другие лица, которые принимают активное участие в военных действиях, представляющих непосредственную угрозу личному составу войск США.

Некомбатанты – это гражданские лица в районе проведения операции, которые не вооружены и не принимают активного участия в военных действиях, представляющих непосредственную угрозу личному составу американских войск. В эту категорию могут входить беженцы; местные жители, пострадавшие от проведения операции; гражданский персонал правительственных учреждений США; гражданский персонал негосударственных организаций; представители средств массовой информации. К категории некомбатантов относятся также военные священники, медицинский персонал, военнопленные, а также раненые и больные.

Военнопленный – это лицо, оказавшееся в руках противника, например, представитель вооруженных сил или милиции (полувоенных формирований); лицо, сопровождающее вооруженные силы, но не являющееся их представителем; любое другое лицо, указанное в Женевской конвенции по обращению с военнопленными.

Задержанный – лицо, арестованное за совершение враждебного акта против американских вооруженных сил или серьезное уголовное преступление.

Перемещенные граждане – широкая категория населения, включающая перемещенных, эвакуированных, высланных лиц и беженцев. Непосредственно перемещенным лицом считается гражданское лицо, находящееся не по своей воле за пределами национальных границ своей страны. Эвакуированное лицо является гражданским лицом, удаленным из места постоянного проживания по приказу военных властей в целях личной безопасности или в связи с военной необходимостью. Высланным считается гражданское лицо за пределами границ своей родной страны, насильно репатриированное в эту страну или третью страну по политическим или иным целям. Беженец – это гражданское лицо, которое по причине реальной или воображаемой угрозы покинуло дом в поисках безопасности в другом месте.

Опыт действий американских войск в Сомали показал, что некомбатанты могут быть настроены враждебно, дружески или нейтрально к войскам иностранного государства. Враждебно настроенные граждане не обязательно и не всегда становятся задержанными лицами. Например, противники американского военного вмешательства могут быть настроены враждебно по отношению к американским войскам, однако не представлять угрозы последним.

¹⁵ Chapter 1. Introduction// FM 3-06.11 (FM 90-10-1) Combined Arms Operations In Urban Terrain. February 2002.

Сталкиваясь с некомбатантами при проведении операций в городах, американские военнослужащие должны обладать определенными навыками и приемами общения с местным населением. Как минимум, каждый военнослужащий должен знать наиболее важные обиходные фразы и команды на местном языке. Военнослужащие должны знать и уважать культурные традиции и обычаи местного населения. Иногда даже простой жест, нейтральный для американцев, может оказаться грубым в восприятии местного населения.

Американские военные наставления по действиям в городских условиях подробно регламентируют взаимоотношения с некомбатантами на поле боя. Прежде всего, к этой деятельности целесообразно максимально широко привлекать органы по работе с гражданской администрацией, подразделения психологических операций, военную полицию, священников, а также местных гражданских лидеров и авторитетных лиц. В этих условиях командиры подразделений и частей обязаны:

1. Тщательно проанализировать ситуацию и определиться с тем, когда следует применить военную силу и какое именно оружие может быть применено (смертельное или несмертельное).

2. Не следует строить догадок о предрасположенности или враждебности некомбатантов в отношении американских войск. Всегда следует относиться к населению с достоинством и уважением. Использовать силу против гражданского населения допускается только в целях самообороны или с соответствии с правилами ведения военных действий. Задерживать гражданских лиц возможно только по приказу командира.

3. При проведении наступательных операций следует спланировать перемещение некомбатантов с поля боя в укрытое и безопасное место. Некомбатанты должны быть под контролем, их вхождение в непосредственный район боевых действий недопустимо, если у них нет на то особых полномочий (например, могут быть допущены представители средств массовой информации, правительственные чиновники или представители неправительственных организаций).

4. При проведении оборонительных операций следует планировать перемещение некомбатантов из непосредственного района боевых действий. Подразделения от роты и ниже обычно выселяют гражданское население в назначенный район, где сдают его представителям гражданских властей или командованию батальона и вышестоящих органов. Дружественно настроенные или невраждебные местные жители могут быть направлены в проверочные пункты самостоятельно.

5. Безопасность обычно не гарантируется представителям средств массовой информации и представителям негосударственных организаций, если они допущены в непосредственный район ведения боевых действий. Об этом они заранее извещаются американским военным командованием.

6. Войска должны учитывать необходимость оказания необходимой гуманитарной помощи местному населению, прежде всего медицинской помощи и снабжения продовольствием¹⁶.

Конкретные рекомендации по поведению американского солдата в отношении местного населения содержатся во многих боевых документах армии США. Так, в «Пособии для солдата в операциях, отличных от войны»¹⁷ сформулированы основные обязанности военнослужащих в этих специфических действиях.

«Пособие» регламентирует поведение и тактику действий американских военнослужащих при несении службы на блок-постах:

НЕОБХОДИМО:

- Улыбаться при приближении к автомобилю и при беседе с водителем.
- Говорить с водителем и позволить ему говорить с пассажирами.
- Вежливо просить водителя выполнять все ваши распоряжения.
- Говорить естественно и не повышать голос.
- Быть вежливым при проведении обыска. Использовать сканеры и металлодетекторы всегда, когда возможно.
- Несмотря ни на какие происшествия, сохранять спокойствие, оставаться вежливым независимо от своих чувств.
- Соблюдать правила ношения военной формы и воинской вежливости.

НЕДОПУСТИМО:

- Недопустимо быть невежливым, давать даже намек на ваше недовольство.
- Нельзя засовывать голову или руку в открытое боковое окно автомобиля или открывать дверь автомобиля без разрешения.
- Нельзя кричать или выказывать нетерпение.
- Запрещается обыскивать женщин или заставлять их поднимать руки вверх. Нельзя направлять оружие непосредственно в женщин, если это не обуславливается целями безопасности.
- Недопустимо ввязываться в бурный спор. Запрещается использовать силу, если сила не использована против вас, причем использовать силу только в минимально необходимых пределах.
- Не игнорируйте командира блок-поста, вызывайте его сразу, как только в том возникает необходимость.
- Не допускайте неряшливого или небрежного внешнего вида. Если вы держитесь уверенно и профессионально, люди скорее признают вашу власть и изъявят желание сотрудничать.

И все же, несмотря на обилие инструкций и рекомендаций по ведению военных действий в городских условиях и взаимоотношениям с некомбатантами на поле боя, реальность ставит перед вооруженными силами США много неразрешимых проблем. Свидетельством этому является

¹⁶ Chapter 1. Introduction// FM 3-06.11 (FM 90-10-1) Combined Arms Operations In Urban Terrain. February 2002.

¹⁷ Handbook for the Soldier in Operations Other Than War, 1997.

ситуация в Ираке, особенно после окончания военной фазы операции американских и британских войск.

Контроль над городской инфраструктурой

Инфраструктура – жилые и офисные здания, торговые центры, кинотеатры, стадионы, транспортные артерии, промышленные и складские сооружения и т.д. – составляет один из трех важнейших элементов города как системы. В отличие от городов-крепостей прошлого, современные города не создаются для ведения в них боевых действий. Городская планировка не производится в соответствии с возможной осадой или штурмом иноземной армией. Современный город – это среда деятельности и обитания человека. Задачи архитекторов, планировщиков, строителей состоят в том, чтобы сделать его более удобным и комфортным для жизни и передвижения жителей, более эффективным для развития экономики и бизнеса, торговли и коммуникации.

Несмотря на то, что город и его инфраструктура не создаются с учетом военной угрозы (реальной или потенциальной), угроза безопасности отдельным его частям или объектам считается весьма вероятной.

Некоторые районы и объекты в городах предназначаются для обеспечения безопасности жителей (как правило, части городского населения), однако эта безопасность предполагает защиту от уличной или организованной преступности, актов терроризма, стихийных бедствий или социальных катаклизмов (восстаний, беспорядков, массовых нарушений общественного порядка). К таким объектам относятся, прежде всего, правительственные учреждения, посольства иностранных держав, тюрьмы, аэропорты и вокзалы, электростанции (особенно атомные) и некоторые промышленные объекты. Эти объекты оборудованы соответствующими системами внутреннего и наружного видео наблюдения, имеют подземные помещения и большие помещения для общего сбора, укрепленные стены и перекрытия.

Международные террористические организации в последние десятилетия уже неоднократно в своей деятельности прибегали к захвату важных зданий и объектов внутри городов. В современных условиях именно эта угроза, а не гипотетический штурм воображаемого противника, представляется наиболее серьезной и вероятной для современного западного города. Однако американские специалисты не исключают применения войск США в ходе военных интервенций в другие государства. И тогда американские части могут оказаться перед необходимостью проведения операций по овладению отдельными зданиями или сооружениями в контролируемом ими городе. В связи с этим в США выработан целый комплекс мер и мероприятий по проведению такого рода операций¹⁸.

¹⁸ Control Architecture – a Challenge for the Urban Warrior// Military Review. 2003, September-October.

При проведении операций по взятию крупного объекта, удерживаемого противником или захваченного террористами, создаются штурмовая, обеспечивающая, поддерживающая группы, управление и резерв. Как правило, освобождение объекта не бывает быстрой акцией, поэтому для ее проведения предусматривается ротация личного состава. Некомбатанты, возможные заложники внутри здания должны получить необходимую медицинскую и психиатрическую помощь. В случае их освобождения противником, они должны быть допрошены для получения разведанных и проверены на предмет соучастия в преступлении.

Обеспечивающая группа должна гарантировать контроль над толпой. Средства массовой информации должны получать необходимую информацию, однако допуск их в зону огня недопустим. К проведению операции необходимо привлекать местных политических лидеров, разные муниципальные службы, а также армейских специалистов в области гражданской администрации, разведки, психологических операций.

Для проведения штурма готовятся и оборудуются: район сбора; тактический оперативный центр; защищенная линия связи от тактического оперативного центра в район сбора и до объекта штурма; безопасный маршрут материально-технического обеспечения. Как только штурмовая группа врывается в здание, необходимо немедленное широкомасштабное материально-техническое обеспечение операции. Поддерживающая группа ответственна за своевременность и объем материально-технического обеспечения.

Штурмовая группа имеет специальное вооружение и оснащение – бронежилеты, защитные маски, щиты, наколенники и налокотники. Для «очистки» здания используются различные образцы стрелкового оружия на базе ручного пулемета МР-5, гранатометы SL-6 и М-203 и пистолеты. Применение автоматической винтовки М-16 внутри помещения считается опасным, так как высокая начальная скорость пули приводит к рикошету и, как следствие, к возможному поражению своих же бойцов. Вспомогательным оснащением личного состава штурмовой группы считаются лом, топор, молоток, веревки, взрывчатка. Эффективными считаются боеприпасы «Stinger» - покрытые резиновой оболочкой пули, содержащие газ раздражающего действия. Весьма эффективными для обнаружения укрывшегося в помещении противника могут стать ИК-приборы.

Крупномасштабная операция по «очистке» объекта городской инфраструктуры может проводиться воинскими подразделениями до батальона методом «прыжка лягушки»: один взвод или рота «очищают» один этаж, второй взвод или рота – следующий этаж. Максимальный период боевой работы штурмового подразделения – 8-10 часов, после чего оно подлежит замене.

В некоторых ситуациях при проведении операций по взятию городского объекта, оказавшегося, например, в руках террористов, части и подразделения вооруженных сил могут взаимодействовать с местной полицией, прежде всего с полицейскими отрядами специального назначения.

В США один из первых таких военизированных полицейских отрядов был создан в конце 60-х годов в Лос-Анджелесе шефом полиции Дэрилом Гейтсом. Он предназначался для борьбы со снайперами, террористами и для разрешения ситуаций, связанных с захватом заложников. По мнению американских специалистов, взаимодействие с полицией позволяет войскам избежать действовать более эффективно, так как именно местная полиция обладает всей полнотой информации о конкретной социальной и криминальной обстановке в районе проведения операции, полиция знает также сам район проведения операции, особенности инфраструктуры, наземные и подземные коммуникации и т.д. С другой стороны, войска обеспечивают проведение операции тем, чего нет у полиции – разнообразным вооружением, в том числе и тяжелым.

Операции в городской местности

В мае 2000 года в США было издано специальное «Справочное пособие по ведению боевых действий в городской местности»¹⁹. В нем констатируется, что американские вооруженные силы имеют длительные исторические традиции ведения операций в городской местности еще со времен Войны за независимость.

Американские военные специалисты считают, что города сами по себе имеют громадное политическое, социально-экономическое и культурное значение. Они выступают, фактически, в качестве «центров тяжести» общества, и их уничтожение является принципиально важным для достижения успеха военных операций. Именно в городах располагаются государственные органы управления, политические организации, финансово-экономические центры государства.

Проведение операций в городских условиях, по американским взглядам, предполагает использование вооруженных сил США на зарубежных территориях. В связи с этим, возможны два варианта: местное население и органы власти поддерживают американское вмешательство и местное население и органы власти враждебны США и противодействуют американскому вмешательству. В США отмечают, что и в том, и в другом случае военное вмешательство должно быть легитимным и оправданным. Однако, если в первом случае войска могут рассчитывать на поддержку и помощь со стороны местного населения, административных и правоохранительных органов, местных силовых структур, то во втором случае американские войска будут действовать фактически во враждебном окружении. Такая ситуация сложилась, в частности, при проведении операции по умиротворению в Сомали.

Операции в городской местности, как считают американские специалисты, объективно отличаются от военных операций на другой местности двумя важнейшими параметрами: в городах преобладают

¹⁹ Handbook for Joint Urban Operations. 17 May 2000.

искусственно возведенные конструкции, и в городах сосредоточено огромное количество гражданского населения (некомбатантов).

Операции в городской местности считаются одними из самых сложных с точки зрения их правового обеспечения. Из-за большой скученности гражданского населения в городской местности военные операции в городе осуществлять крайне сложно. Местные жители одним своим присутствием препятствуют действиям войск, блокируют дороги, ограничивают маневр и подвижность. Из-за присутствия гражданского населения в зоне конфликта ограничены возможности войск по применению оружия, особенно тяжелого. Большое количество некомбатантов в городской местности ставит много проблем в плане обеспечения безопасности (воровство имущества и оружия; саботаж; терроризм). При наличии в зоне конфликта гражданского населения затруднительно ставить минные поля и устанавливать мины-ловушки.

В соответствии с действующими положениями, операции в городской местности делятся на пять видов.

Операции по изоляции, направленные на изоляцию района боевых действий и группировки вооруженных сил противника от главных сил.

Операции по удержанию, представляющие собой оборонительные операции по недопущению перехода городского района под политический и/или военный контроль противника.

Операции по сдерживанию, направленные на недопущение прорыва окруженных в городском районе сил противника.

Операции по недопущению, которые предусматривают проведение оборонительных операций по предотвращению проникновения противника извне в блокированный район города.

Операции по ослаблению – наступательные по сущности действия, направленные на прекращение контроля противника над городским районом или его частью.

При действиях в городской местности войска могут столкнуться с необходимостью установления контроля над потоками беженцев. В принципе, это считается задачей местной стороны, местных органов власти, которые должны в этом смысле помочь американским войскам. Если же со стороны местных властей и правоохранительных органов поддержки нет, американские войска должны принять все меры к контролю над перемещением беженцев, недопущению их несанкционированных движений.

Прежде всего, необходимо «просветить» беженцев на предмет выявления пособников противника, равно как и агентов, а также диверсантов, засланных противником в тыл американских войск. Американские войска должны будут в городских условиях выполнять задачи по регулированию движения колонн беженцев, обеспечивать сопровождение (эскорт) этих колонн, осуществлять эвакуацию беженцев, выполнять иные полицейские функции, в частности, обеспечивая сохранность частной собственности жителей.

Как отмечается в американских наставлениях, при работе с местным населением может возникать большое количество проблем. Оно, например,

может не говорить на английском языке, и американским солдатам будет очень трудно (если вообще возможно) объясняться с местными жителями. Женщины и особенно дети из числа городского населения могут неадекватно реагировать на команды американских солдат, нарушать распоряжения и команды оккупационных властей.

В соответствии с действующими в вооруженных силах США инструкциями, при действии в городских условиях любые объекты и постройки гражданского назначения не могут считаться целями. Однако если в них находится противник, или противник использует их в военных целях, то уничтожение данных объектов вполне допустимо. Так, например, недопустимо уничтожение медицинских учреждений, культурных и религиозных зданий. В то же время, если на колокольне находится снайпер противника, то храм автоматически становится легитимной целью для американского удара. То же самое относится и к больницам и госпиталям, не говоря уже о жилых и промышленных постройках в черте города.

В любом случае, как отмечается в соответствующих американских наставлениях, командир подразделения или части несет полную ответственность за применение оружия своими подчиненными и должен при отдавании приказа на применение оружия осознавать легитимность своего поступка. Такая трактовка может поставить командира на поле боя в достаточно щекотливое положение.

Например, уничтожение дома считается правомерным, если он находится в секторе стрельбы и препятствует ведению огня. Однако уничтожение того же дома как акт наказания в отношении местного населения считается преступлением. В любом случае, отмечается в уставах, уничтожение дома, в котором находится противник, является легитимным актом.

При ведении боевых действий в условиях городов, когда возникает много трудностей с легитимностью использования огнестрельного оружия, особую значимость приобретают системы несмертельного оружия, выводящие из строя комбатантов и, возможно, некомбатантов.

Боевые действия в городских условиях имеют свою особую специфику, требуя от личного состава высокого уровня специальной и общей профессиональной подготовки и навыков действий в городе. Высокие требования предъявляются к стрелковой подготовке личного состава. Подразделения, действующие в городской местности, должны проходить специальную подготовку, отличную от «традиционной» подготовки пехотинцев. Так, например, как отмечается в наставлении рэйджеров, из каждых десяти военнослужащих, принимающих участие в «зачистке» жилых помещений, только трое в ближнем бою имеют возможность применять оружие. В результате, 70% личного состава оказывается незадействованным в бою.

В наставлении для рэйджеров по действиям в городских условиях формулируются основные принципы боевых действий в городе. К ним

относятся: внезапность, безопасность, простота, скорость и решительность действий.

Суть принципа внезапности заключается в том, чтобы бить противника тогда и там, когда и где он не подготовлен.

Принцип безопасности предусматривает лишение противника каких-либо преимуществ в четырехмерном пространстве боя (высота, глубина, ширина и подземная составляющая). Безопасность должна быть круговой. Постоянное состояние бдительности является ключом к успеху действий в городских условиях.

Простота предполагает четкость планирования боевых действий в городе.

Принцип скорости боевых действий в городской местности гласит, что нужно быть очень внимательным, «двигаться быстро, но осторожно». Никогда нельзя двигаться до того, пока не уничтожены все цели.

Решительность действий предполагает «жестокость» действий при уничтожении противника.

В последние годы в США ведутся комплексные теоретические разработки и практические наработки в сфере подготовки вооруженных сил к ведению военных действий в городской местности. В октябре 2002 года в рамках проекта «Lincolnia» под руководством полковника морской пехоты (в резерве) Гэрри Андерсона были проведены специальные компьютерные исследования. Результат оказался удручающим: при наличии у противника легких зенитных ракетных комплексов, авиация США может потерять в городе до 50-75% своих вертолетов. По мнению полковника Г. Андерсона, это вовсе не означает, что в операциях в городских условиях вертолеты неэффективны. Просто знание своих слабых мест может предотвратить лишние потери и жертвы.

Данные полковника Г. Андерсона были доложены на совещании старшего руководящего состава Пентагона, на котором был сделан вывод о необходимости более широкого применения в городских условиях беспилотных летательных аппаратов военного назначения²⁰.

«Наши солдаты – в их городе»

Тема военных операций в городской местности занимает одно из центральных мест в концептуально-теоретических разработках известного американского военного эксперта Ральфа Питерса. Одна из его первых статей на эту тему появилась весной 1996 года в журнале «Parameters» и называлась «Наши солдаты, их города»²¹. В ней он отметил исключительную важность подготовки вооруженных сил к действиям в городских условиях.

«Мы провозглашаем, - пишет Р. Питерс, - что только дураки воюют в городах, и закрываем глаза на то, какое будущее нас ожидает. Но в

²⁰Analysis: Deficiencies In The U.S. Military's Ability To Fight An Urban War. National Public Radio. 23 October 2002.

²¹Peters, Ralph. Our Soldiers, Their Cities// Parameters. Spring 1996.

следующем столетии, в неконтролируемо урбанизирующемся мире мы не сможем избежать боев в городской местности различного масштаба. Города всегда были центрами тяжести, а теперь они еще более притягательны, чем в прошлом... В них сосредоточены население и власть, коммуникации и системы управления, знания и возможности... Они представляют собой пост-современные эквиваленты джунглей и гор – оплот нищих и непримиримых. Армия, не подготовленная к широкому спектру операций в городе, является неподготовленной к завтрашнему дню».

Тенденция урбанизации, характерная сегодня для развития всех обществ, независимо от уровня их развития, ведет к тому, что большая часть населения в будущем будет проживать в городах или на урбанизированной местности. Американским вооруженным силам при выполнении миссий в разных регионах мира неизбежно придется вести боевые действия в городской местности.

Военные действия в городах в отличие от «традиционных» обычных военных действий будут иметь отчетливо выраженный вертикальный характер: от крыш и башен небоскребов до канализационных и коммуникационных туннелей, подземной транспортной метросети. В этих условиях крайне трудно будет управлять боем, получать своевременную информацию о поле боя.

В оккупированном городе вооруженным силам США придется столкнуться с огромным количеством опасностей и проблем. Местное население, вовсе не обязательно враждебно настроенное к американскому присутствию, неизбежно будет мешать ведению боевых действий. В качестве «игроков» на «городском поле боя» помимо традиционных противников будут выступать криминальные банды, средства массовой информации, полувоенные формирования, политические организации и объединения местного населения. Очень трудно будет отличить врага от друга или от того, кто придерживается нейтралитета.

Американских солдат ожидают психологические стрессы и моральные нагрузки. На их глазах будут гибнуть невинные люди – в основном женщины и дети – из числа местного населения. Постоянная опасность будет поджидать солдат отовсюду, в том числе сверху и снизу. Противник может просачиваться в глубь расположения американских войск, прибегать к самым жестоким террористическим акциям с целью запугать и деморализовать американских военнослужащих. В этих целях – в качестве «живого щита» или исполнителей терактов – могут использоваться мирные городские жители.

Действия в городах требуют соответствующей реорганизации частей и подразделений вооруженных сил: они должны быть самостоятельными, способными в течение достаточно длительного времени действовать изолированно от главных сил. В боях в городе неизмеримо возрастают роль и значение младших командиров. Боевые действия могут вестись в одном здании (например небоскребе) и состоять из нескольких изолированных боев и схваток на разных этажах, в разных коридорах и помещениях.

Повышенные требования, по мнению Р. Питерса, будут предъявлены к физической подготовке солдат при ведении боевых действий в городе. Важное значение будет придаваться специальной («альпинистской») подготовке, то есть навыкам перемещения среди городских развалин, преодоления завалов, движения в трехмерном пространстве (вверх - в зданиях и сооружениях и вниз - в системы городских подземных коммуникаций). Соответствующим, более легким по весу должно быть и снаряжение солдат, включающее в себя специальные приспособления для преодоления городских «каменных джунглей».

В комплект индивидуального снаряжения солдата в будущем, по мнению Р. Питерса, должны быть включены специальные тепловые и звуковые детекторы, которые смогут сигнализировать о местонахождении противника в трехмерном пространстве городского боя. Такие датчики будут способны определить, мужчина или женщина находится поблизости, а по запахам и интенсивности потоотделения даже вскрыть намерения этого человека, степень угрозы от него.

Операции в городах неизбежно приведут к значительным потерям среди американских военнослужащих. Причем, эти потери будут не столько от прямых действий противника, сколько от косвенных причин: травм от рушащихся зданий, эпидемических заболеваний в результате деградации санитарно-эпидемической обстановки в разрушенном городе и т.д. Поэтому, готовясь к будущим вооруженным столкновениям в городской местности, уже сегодня необходимо, в частности, предусмотреть соответствующую комплектацию индивидуальных аптечек первой помощи.

По мнению Р. Питерса, в ближайшем будущем вряд ли будут созданы новые системы оружия и боевой техники, предназначенные специально для ведения военных действий в городских условиях. И все же определенные меры должны быть приняты на этом направлении уже сегодня. Так, крайне необходимо снабдить солдата-пехотинца дополнительной защитой - новым шлемом-каскай, протекторами для коленей и лба. Стрелковое оружие для действий в городе должно быть максимально легким, иметь небольшую дальность прицельной стрельбы. Тяжелое пехотное оружие, артиллерийские системы будут применяться в ограниченных масштабах, за исключением минометов. Средства связи, в том числе и индивидуальные, могут иметь меньший радиус действия, однако обеспечивать более высокое качество связи (способность подавлять помехи, неподверженность экранированию и воздействию огромного количества металлоконструкций).

Конкурентом артиллерии при ведении боевых действий в городе может и должна стать армейская авиация, прежде всего вертолеты, которые смогут накрывать цели противника сверху. Из артиллерийских систем только модернизированные минометы могут найти применение.

Главным огневым средством поражения на поле боя станет боевая машина с мощным вооружением, предназначенным для стрельбы прямой наводкой. Это будет танк или, скорее, боевая машина, созданная на основе современного танка, ставшего «смертельной западней при бое в городе».

действий в населенном пункте. Причем, как отмечает Т. Хэммс, даже это время используется неправильно.

Обосновывая свою точку зрения, автор подчеркивает, что в боевой подготовке у морских пехотинцев превалируют темы спасения заложников или другие полицейские акции. Отработка этих задач требует от солдат совершенно иных качеств и навыков, а вовсе не тех, которые необходимы для ведения реальных боевых действий в городе. В частности, полицейские акции проводятся в городском районе, общая безопасность которого уже обеспечена. Однако в реальности, морским пехотинцам как раз и придется обеспечивать безопасность определенного района. Они должны быть готовы к засадам, выстрелам из-за угла, применению противником наземных мин, гранат, ручных гранатометов и другого тяжелого пехотного вооружения, а также актам терроризма.

По мнению Т. Хэммса, нынешние полигоны морской пехоты для отработки задач по действию в населенных пунктах являются «слишком стерильными», они менее всего похожи на современные города стран третьего мира, где как раз и придется действовать морским пехотинцам США. В целом, как пишет американский эксперт, необходимо в корне переменить отношение к боевым действиям на урбанизированной местности и внести соответствующие коррективы в планы боевой учебы. Нынешнее соотношение времени 90 к 10 в пользу действий на открытой местности должно быть преобразовано в соотношение 60 к 40 в пользу действий на урбанизированной местности.

Через два года Т. Хэммс, ставший уже к тому времени полковником морской пехоты США, в своей очередной статье в «Marine Corps Gazette» вновь написал, что боевая учеба морской пехоты продолжает оставаться на 99,9% «сельской, а не городской»²³. Морпехов по-прежнему не учат тому, что им в первую очередь потребуется в будущей войне. В связи с этим американский эксперт выделил несколько проблем, требующих особого внимания в ходе боевой подготовки.

Во-первых, требуется повысить навыки точной и эффективной стрельбы на коротких дистанциях.

Во-вторых, больше внимания требуется уделять отработке маневра на городском поле боя. Морские пехотинцы должны быть готовы к любому развитию обстановки на городском поле боя. «Морские пехотинцы должны научиться думать на 360 градусов, - образно пишет Томас Хэммс, - и научиться анализировать укрытия на поле боя». Однако главной задачей, по мнению автора, является «недопущение применения морскими пехотинцами полицейской тактики, ибо это приведет к жертвам с их стороны».

В-третьих, морские пехотинцы должны уделять постоянное внимание обеспечению эффективной связи на городском поле боя. Среди железобетонных зданий и сооружений радиосвязь может давать сбои даже на коротких дистанциях.

²³ Hammes, T.X. Time to Get Serious About Urban Warfare Training// Marine Corps Gazette. 1999. April.

В-четвертых, солдаты должны четко знать последствия и подобные эффекты применения своего оружия, в том числе и тяжелого в условиях города, среди многочисленных построек. Это поможет избежать лишних потерь среди мирного населения, а также не допустить так называемые «дружественные потери».

В 1998 году в «Marine Corps Gazette» была опубликована статья Рэндолфа Гэнгла «Основы знаний для городского воина»²⁴, в которой дается обзор некоторых изысканий этой лаборатории.

В статье описаны различные аспекты городского боя. Автор рассуждает о тактике, описывает различные типы зданий и помещений, которые могут быть использованы в качестве укрытия. Он также упоминает о необходимости использования специальных средств защиты и снаряжения. В статье приводятся различные примеры действий в городских условиях, а также описаны различные типы вооружения, которые могут быть использованы в городских условиях.

В статье также упоминается о необходимости использования специальных средств защиты и снаряжения, а также описаны различные типы вооружения, которые могут быть использованы в городских условиях.

Городской прорыв.

Эта концепция описывает тактику действий в городских условиях. Она предполагает использование различных типов зданий и помещений, которые могут быть использованы в качестве укрытия. Автор рассуждает о тактике, описывает различные типы зданий и помещений, которые могут быть использованы в качестве укрытия. Он также упоминает о необходимости использования специальных средств защиты и снаряжения.

На других направлениях одновременно ведутся действия по прикрытию флангов и введению противника в заблуждение относительно истинного объекта атаки.

Городская стая.

Данная концепция характеризует тактику действий многочисленных небольших подразделений (взвод – огневое отделение), атакующих в рассредоточенном порядке. Эти подразделения действуют (патрулируют) самостоятельно в своих зонах и секторах ответственности. Однако в случае необходимости, они готовы мгновенно прийти на помощь попавшему в трудное положение соседу. Быстрота и гибкость – вот две главные характеристики сил, действующих по принципу стаи. Эти качества обеспечивают непредсказуемость поведения и тактики действий этих подразделений. Необходимо полностью исключить шаблонность в

²⁴ Gangle, R.A. The Foundation for Urban Warrior// Marine Corps Gazette. 1998. July.

действиях, уметь действовать вопреки формальной логике и ожиданиям противника. Огромная роль в достижении успеха боевой операции будет принадлежать младшим командирам, от профессионализма и творческой инициативы которых будет зависеть боевая эффективность всей «большой стаи».

Полученные результаты в ходе операции – это не только успехи, но и поражения, которые являются неотъемлемой частью боевой операции. На протяжении всей операции командир должен быть готов к тому, что в любой момент может возникнуть ситуация «неожиданного поворота», и он должен быть способен оперативно реагировать на нее. Кроме того, «неожиданный поворот» может возникнуть и в результате действий противника, который может попытаться использовать преимущества, созданные в ходе операции. Поэтому командир должен быть способен к тому, чтобы в любой момент изменить план операции и принять новые решения.

Опыт второй войны в Ираке

Военная операция американских вооруженных сил совместно с британскими частями против Ирака весной 2003 года стала полигоном для «обкатки» многих стратегических концепций и тактических приемов и методов ведения боевых действий в рамках так называемых концепций «традиционных» войн. В ходе реальных боевых действий отрабатывалась и тактика действий американских войск в городских условиях.

Первая и самая большая проблема, с которой столкнулись американские солдаты на реальном поле боя, состояла в трудности общения с местным населением. Языковой барьер, религиозные и культурные различия, многократно усиленные иракскими и антииракскими средствами массовой пропаганды, наложенные на сложную социально-политическую ситуацию внутри страны, создали множество трудностей для американского командования. Все это потребовало от командиров американских частей и подразделений и от всего личного состава не слепого следования положениям уставов и наставлений, а творческой инициативы, оригинальных решений в сложных условиях обстановки.

Одним из таких примеров явился боевой эпизод действий десантников из американской 101-й воздушно-штурмовой дивизии возле мечети рядом со священной для всех шиитов усыпальницей Али в городе Наджаф²⁵. В первых числах апреля 2003 года американские войска вошли в город и в течение нескольких дней «зачищали» его. Местное население, по сообщению корреспондента «Time» Джима Лэйси, было настроено резко против Саддама и приняло американцев благосклонно. Однако ситуация внезапно осложнилась, когда к американскому командованию с просьбой о защите обратился местный имам, проведший 20 лет под домашним арестом. Призывая американцев взять под охрану его и саму мечеть, имам не объяснил свою просьбу прихожанам.

2-я рота 2-го батальона взяла под охрану периметр улицы, ведущей к мечети, и начала продвижение к мусульманскому храму. Из собравшейся

²⁵ Jim Lacey. Armed With Their Teeth// Time. 2003. April, 14.

толпы местных жителей слышались возмущенные выкрики. Мусульмане были настроены настороженно и явно не очень дружелюбно по отношению к «неверным». В толпе выделялось несколько провокаторов (впоследствии оказалось, что они были членами партии «Баас»), которые кричали: «Американцы штурмуют мечеть!» Толпа скандировала антиамериканские лозунги, возмущенно потрясала сжатыми кулаками.

В этой обстановке не растерялся командир 2-го батальона подполковник Крис Хьюз. «Солдаты 2-го батальона, слушай мою команду, - прокричал он в микрофон, - преклонить колени и направить оружие в землю!» Приказ был мгновенно исполнен. И тогда подполковник Хьюз отдал самый необычный приказ за всю военную операцию: «Слушай мою команду: всем улыбаться!» Это сработало. Минут пять американские солдаты стояли перед толпой мусульман в коленопреклоненном положении. Затем командир батальона отдал новое распоряжение – встать и, продолжая улыбаться, медленно отступить назад. Через секунду американские десантники уже возвращались в свое расположение, а успокоенные мусульмане радостно похлопывали их по плечам и поддерживали знаками одобрения.

Эпизод возле мечети города Наджаф показал, насколько трудно регулярным вооруженным силам действовать на чужой территории. Даже благие намерения могут быть неправильно интерпретированы. Местное население, сосредоточенное в городах, представляет собой неизвестную, недоверчивую, зачастую враждебную культурную среду. Действия в этой среде требуют от командования и всего личного состава творческой инициативы и неординарности решений.

Действия во враждебной или, как минимум, чужой и непонятной культурной социальной среде предполагают необходимость постоянного общения войск с местным населением. При действиях в городе это требование становится одним из ключевых. Военные действия в Ираке весной 2003 года и события последующих месяцев показали важность общения с местным населением. Это позволяет избежать излишних потерь как своих войск, так и среди мирного населения; добиться скорейшего политического урегулирования конфликта; обеспечить военную и политическую стабилизацию обстановки стране или регионе.

Особенно сложно решаются все эти вопросы там, где английский язык не является основным или распространенным иностранным языком. Именно так получилось в Ираке.

Военный корреспондент журнала «Time» Алекс Перри еще в самом разгаре военных действий в первых числах апреля 2003 года писал: «Америка обещает свободу народу Ирака, но цена этой свободы складывается из все растущего количества жертв среди мирного населения и все расширяющейся пропасти недоверия между населением и американскими войсками на земле. Язык является главной проблемой – у

американцев на передней линии нет ни одного солдата, говорящего по-арабски, за исключением спецназа»²⁶.

Анализируя создавшуюся обстановку, американский журналист предупреждает, что «чем дольше будет длиться конфликт, чем больше невинных людей в нем погибнут, тем менее желательны будут американцы в Ираке».

По словам одного из американских офицеров, иракская армия отказалась от обоих предложенных ей вариантов: капитуляции или уничтожения, а вместо этого иракцы продолжают сражаться и превратились в «матадоров». Они переодеваются в гражданскую одежду, отступают перед лицом превосходящей американской военной мощи, но появляются позже на флангах, действуя по партизанской тактике или прибегая к акциям террористов-смертников.

На второй день военной операции американские войска получили приказ: рассматривать каждого иракца в качестве потенциального противника, пока не будет доказательств обратного. Результат не замедлил сказаться. Блок-посты начали арестовывать сотни молодых иракцев, которые просто не могли объяснить на английском языке цель своего передвижения. А по-арабски американские солдаты ничего не понимали. Обстановка усугублялась тем, что большинство этих арестованных иракцев были с автоматом АК-74 в руках, что переводило их автоматически в разряд «террористов». Однако, как пишет А. Перри, «для иракца ходить с АК все равно, что для техасца носить пистолет». Незнание, непонимание и игнорирование культурных особенностей, быта, нравов и обычаев Ирака со стороны американских войск неизбежно приносят негативные последствия.

Как показал опыт военных действий в Ираке, помимо культурных и этнических особенностей страны, серьезное влияние на ситуацию оказывали социально-экономические проблемы. В один из апрельских дней 2003 года майор Дин Шульцис доложил в штаб, что его батальон в течение одних суток взял в плен 69 иракцев. Американцы предупреждали иракцев о запрете приближаться к их блок-постам, однако эти команды никто не слушал (и не понимал!). Один из военнопленных, знавший английский, объяснил: «Мы голодны. И мы будем продолжать приходить на ваши блок-посты...»

В этой обстановке каждый житель Ирака находится под подозрением. Машина с мирными иракскими крестьянами, не остановившаяся по команде американского морпеха, мгновенно уничтожается. Это вполне объяснимо: американские войска опасаются терактов и хотят перестраховаться. Однако гибель невинных людей в данном случае является неправомерно высокой ценой за безопасность оккупационных войск. Однако такой инцидент практически мгновенно вызывает ответ в форме теракта с иракской стороны. И эта причинно-следственная цепочка становится кольцом: уже непонятно, как остановить эту трагическую ситуацию.

²⁶ Alex Perry. Lamenting a Civilian Casualty// Time. 2003. April, 14.

По сути дела, американские войска попали в ту же ситуацию, что и российские войска в Чечне.

«Ветхая» Российская армия в Чечне

«Квартал за кварталом: трудности операций в городе» - так называлась работа, изданная в Командно-штабном колледже сухопутных войск США в Форт-Ливенуорте в 2003 году²⁷. Один из авторов этого труда профессор Роджер Спиллер попытался экстраполировать исторический опыт на тенденции развития концепции ведения войны в городе в будущем. Особое место в анализе опыта прошлого занимает операция российских войск в Чечне, прежде всего в городе Грозном.

«Сейчас уже очевидно, - пишет Р. Спиллер, - что сама идея штурма даже такого относительно небольшого города как Грозный старым способом – то есть сперва изолировать его, а затем, разделив город на небольшие секторы, методично уничтожать противника до последнего солдата – является абсурдной»²⁸.

Присутствие в зоне военных действий гражданского населения делает операции в городской местности непохожими на «нормальные» боевые действия. Застигнутые военными действиями в городах жители оказываются в невообразимо тяжелых условиях жизни. Ситуацию могут ухудшать социально-экономические проблемы, вызванные военными действиями: крах системы обеспечения продовольствием и водой, вывод из строя городской инфраструктуры, потоки беженцев, разгул насилия и уголовщины и т.п. Их отношение к вторгшейся армии будет сложным, неоднозначным. Рецидивы враждебности могут быть характерны даже для самой лояльной части населения.

Городское население, оказавшееся в эпицентре боевых действий, редко остается нейтральным по отношению к воюющим сторонам. Так или иначе, городское население оказывается по ту или другую сторону баррикад. Фактор присутствия гражданского населения на поле боя иногда играет решающую роль в ходе и исходе боевых действий в городе.

Городская среда, в военном смысле этого понятия, является очень специфической. С одной стороны, она представляет собой своеобразную «систему систем» - сложную многоуровневую и многоплановую комбинацию зданий, сооружений, коммуникаций и т.д. Но это – не самое главное. Без человеческого фактора эта «система систем» будет не городом, а монументом. Наипервейшей, самой существенной чертой городской среды является то, что это – место, где люди проживают вместе на более или менее постоянной основе. Именно поэтому для успешного ведения боевых действий в городе военное командование должно, прежде всего, понимать эту главную существенную отличительную черту города. Р. Спиллер пишет:

²⁷ Block by Block: The Challenges of Urban Operations. General Editor: William G. Robertson. U.S. Army Command and General Staff College Press. Fort Leavenworth, 2003.

²⁸ Block by Block: The Challenges of Urban Operations. P. 445.

«Командир, вступающий в город, будучи неподготовленным, очень быстро вынужден будет признать принципиальные отличия в действиях, если он хочет выполнить поставленные перед ним боевые задачи. Потребности во всем неизмеримо возрастут. Ему потребуется больше сил и, возможно, разнообразных сил; больше транспортных средств, причем не только для себя, но и для эвакуации некомбатантов; больше специалистов в области гражданской администрации для решения различных политических и социальных вопросов». При действиях в городе значительно возрастут потери. Одновременно и потребности войск будут неуклонно возрастать. «Отличия будут столь разительны, - делает вывод Р. Спиллер, - что командир может подумать, что он попал с одного ТВД на другой. В определенном смысле, это - так».

Действия в городе потребуют серьезной организационно-штатной реструктуризации войск и изменения тактики их действий. Неизбежно проявится тенденция к дроблению подразделений на мелкие группы. Заметно усложнится управление подразделениями и организация взаимодействия в бою. Маневрирование силами и средствами на урбанизированном поле боя станет затруднительным, а преодоление городского бульвара по сложности и риску может сравниться с операцией по форсированию реки. «Здания станут военными кампаниями, лестничные пролеты – путями подхода, комнаты – крепостями», - пишет Р. Спиллер.

По мнению американского эксперта, неудачный опыт действий российской армии в Чечне должен быть внимательно изучен американскими специалистами и творчески переработан. «Первая битва за Грозный, - подводит итог он, - равно как и последующие сражения за город, служат предупреждением тем армиям, которые недооценивают трудности ведения современной войны в городе. Плохо подготовленная, плохо управляемая и плохо снабжаемая ветхая Русская армия, безрассудно брошенная в бой против решительно настроенных защитников, имевших весьма ограниченные наличные ресурсы, проигнорировала свою историю, использовав огневую мощь вместо мозгов».

И далее Роджер Спиллер делает достаточно жесткий вывод: «Почти десятилетие после начала конфликта (в Чечне) ни одна из сторон, похоже, не осознала, что военные действия – лишь средство, а не цель, и уж во всяком случае – не стиль жизни. Поэтому Грозный стоит в историческом ряду тех битв за города, которые трансформировались в привычку, в которых именно война на истощение, а не военное искусство предоставляет единственный выход. Ни один политик или профессиональный солдат не хотел бы получить такой приговор»²⁹.

²⁹ Block by Block: The Challenges of Urban Operations. P. 448.

Чеченские уроки для американцев

Американские военные эксперты очень внимательно и критично изучают опыт действий российской армии в городских условиях в Чеченской кампании. Военные действия в Чечне, по их мнению, являются прообразом будущих столкновений между регулярными вооруженными силами и иррегулярным противником, типичным примером войны четвертого поколения. Соединенные Штаты, как отмечают американские военные эксперты должны быть готовы к такого рода действиям в будущем, поэтому российский (и чеченский!) опыт имеет универсальное значение.

В наставлении сухопутных войск США FM 3-06 «Операции в городе», изданном в июне 2003 года, прямо записано: «Российский опыт действий в Чечне в 1994 году продемонстрировал все возрастающую важность операций в городской местности. Чеченские повстанцы, после неудачи противостоять российским войскам за пределами города, решили превратить город Грозный в поле боя. Лидеры чеченских разгромленных формирований осознали, что боевые действия в городской местности предоставляют им наилучший шанс для успеха. Сложность боевых действий в городе и очевидные преимущества в обороне нейтрализовали их численное и техническое отставание. Городской ландшафт обеспечил чеченцам защиту от огня, гарантировал их линии коммуникаций, скрыл их позиции и маневр. Получив все эти преимущества, предоставленные городом, меньшие по размеру и слабые в техническом отношении вооруженные силы решили воевать именно на урбанизированной местности»³⁰.

Американские военные эксперты практически сразу после первой декабрьской 1994 года операции российских войск в Грозном дали свои первые комментарии. Летом 1995 года в бюллетене «Strategic Forum» № 38 Института национальных стратегических исследований Университета национальной обороны США был опубликован анализ Лестера Грау «Российская тактика действий в городе: уроки сражения за Грозный»³¹. Л. Грау считается одним из опытных и авторитетных военных специалистов по России и вооруженным силам РФ, поэтому к его мнению в США отнеслись серьезно.

В соответствии с постулатами советской военной науки, утверждает Л. Грау, широкомасштабные наступательные операции должны вестись в быстром темпе, при этом незащищенные города подлежат взятию, а подготовленные к обороне населенные пункты – должны обходиться. Военная кампания в Чечне поставила эти устоявшиеся представления «с ног на голову».

Российское военное командование рассматривало чеченскую кампанию в качестве «еще одного марша против Праги или Кабула», где местные вооруженные силы оказывали лишь символическое сопротивление. Когда первое новогоднее наступление российских войск было отбито, пишет

³⁰ Chapter 1. Urban Outlook// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003.

³¹ Grau, L.W. Russian Urban Tactics: Lessons from the Battle for Grozny// Strategic Forum # 38. INSS, 1995, July.

американский эксперт, «русские вместо того, чтобы организовать и подготовить военную операцию против чеченской столицы, послали в город для проведения полицейской акции наспех собранные разношерстные силы. Результатом стал полнейший провал».

Из неудачных первых уроков военной операции в Чечне, как считает Л. Грау, русские извлекли несколько важнейших уроков.

Прежде всего, штурм городов требуется готовить. Город должен быть изолирован, «ключевые объекты» на окраинах населенного пункта должны быть захвачены, жилые и промышленные районы – взяты под контроль. Войска противника должны быть разбиты, минные поля сняты, оружие – собрано, а в городе необходимо установить полный контроль (например, в форме комендантского часа).

Разведка играет критически важную роль в операциях в городе. Перед началом военной операции у российского военного командования не было карт мелкого масштаба (1:25000), доступ к снимкам аэрофоторазведки и космической разведки был ограничен.

Концептуальные установки российского командования не соответствовали современной реальности. Л. Грау пишет: «Русские использовали штурмовые группы и штурмовые отряды для действий в городе. Эти формирования показали себя неэффективными. Лучшим решением было все же использовать существующие подразделения, усиливая или укрепляя их в соответствии с требованиями обстановки.

Российский опыт действий в Грозном показал большую потребность частей и подразделений в оружии ближнего боя, прежде всего ручных гранат, дымовых гранат, ручных гранатометов и огнеметов, а также специального оснащения (веревки, крюки, сборных лестниц и т.п.). В борьбе со снайперами противника и огневыми точками на верхних этажах зданий с лучшей стороны зарекомендовали себя зенитные установки и вертолеты, но никак не танки. Эффективным оказался опыт применения прожекторов и разнообразных пиротехнических устройств для ослепления противника.

Артиллерия на подступах к городу вела огонь на максимальных дистанциях, однако внутри города артиллерия чаще и эффективнее использовалась для ведения огня прямой наводкой.

Одной из самых эффективных систем оружия, применяемых в боевых действиях в городе, Л. Грау считает РПГ-7 - очень легкий, дешевый и простой гранатомет, созданный в СССР еще в 1961 году и теперь производимый в разных странах мира³².

Проанализировав опыт Анголы, Сомали, Афганистана и Чечни, американский эксперт пришел к выводу: «Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 является одним из самых распространенных и эффективных систем оружия в современных конфликтах. РПГ-7 широко применяется регулярной пехотой и партизанами, будь то для уничтожения

³² Grau, L.W. The RPG-7 on the Battlefield of Today and Tomorrow// Infantry. 1998, May-August. P. 6-8.

американских вертолетов «Блэкхок» в Сомали, или российских танков в Чечне, или опорных пунктов правительственных войск в Анголе».

РПГ-7, эффективная дальность огня которого достигает 300-500 м, является чрезвычайно важной системой огневой поддержки мелких подразделений, действующих в городе. Его эффективность тем выше, чем ближе находится противник, то есть в ситуациях, когда применение артиллерии и авиации невозможно из-за опасности поражения своих же войск. А именно такая ситуация является типичной для действий внутри города.

Уроки первой чеченской кампании российской армии критически проанализировал летом 1999 года капитан американской армии Чэд Руп³³. В журнале «Armor» он подробно остановился на тактике действий чеченских боевиков в декабре 1994 – феврале 1995 гг. Вслед за другими авторами Ч. Руп приводит недостатки в подготовке и действиях российских войск в той операции: слабая разведка, отсутствие необходимых для командиров карт города Грозного, недооценка противника. Американский специалист констатирует: «Русские ожидали, что плохо подготовленные банды из числа гражданских жителей сдадутся без боя. Оружие не было заряжено, а солдаты во время атаки просто спали в кормовых отсеках бронетранспортеров».

Чеченцы сформировали большое число ударных групп в составе 3-4 человек. В эти группы входил гранатометчик с РПГ-7, пулеметчик, подносчик боеприпасов и снайпер. Ударные группы объединялись в более крупные военизированные формирования – боевые группы численностью в 15-20 бойцов. Каждая из этих чеченских боевых групп «сопровождала» одну российскую колонну бронетехники на всем пути ее движения через город. Ударные группы рассредоточивались по всей длине российской бронекolonны, и в удобном месте (узкая улочка, завалы и разрушения по обочинам дороги) по сигналу одновременно выводили из строя первую и последнюю машину колонны. После этого начинался организованный расстрел российской колонны.

Российское военное командование вскоре поняло, что действовать в прежнем боевой порядке опасно, и стало производить передвижения в составе комбинированных колонн, в состав которых обычно входили: один танк, две БМП или БТР и пехотное подразделение для «очистки» зданий вдоль маршрута движения колонны.

Резкую критическую оценку действиям российских войск в ходе первых боев за Грозный дал В. Гоулдинг. В серьезной теоретической статье в журнале «Parameters» он приводит анекдот (в котором, как он считает, есть доля правды) о том, как готовилась российская операция в конце 1994 года. В. Гоулдинг пишет: «Два полковника из Генерального штаба получили задание отправиться в государственный архив для сбора исторической информации о вооруженном конфликте на Северном Кавказе. Несмотря на

³³ Rupe, C.A. The Battle of Grozny: Lessons for Military Operations in Urbanized Terrain// Armor. 1999, May-June.

попытки архивных сотрудников направить их к полкам с важной информацией, вскоре стало ясно, что полковники вполне удовлетворены популярными брошюрами общего характера. Поэтому и не удивителен полномасштабный крах российской разведки»³⁴.

Другим серьезным критиком российского опыта боевых действий в Чечне стал майор Норман Кулинг. По его мнению, в ходе первой операции в Грозном в 1994 году российская армия действовала крайне неумело. Разведка российской армии недооценила мобилизационный потенциал чеченских боевиков в Грозном, в результате чего 6 тысячам российских солдат противостояли 15 тысяч чеченцев. Мировой опыт показывает, что наступательные военные действия в городе можно вести при соотношении сил 6:1 в пользу атакующих. Реальное соотношение сил в Грозном тогда было 1:2,5 в пользу обороняющихся. Таким образом, изначально военная операция была обречена на провал.

Колонна Майкопской бригады двигалась не в боевом, а в походном порядке. Боевики пропустили колонну в узкие городские улицы и внезапно атаковали ее. В течение 72 часов 80% солдат и офицеров российской бригады были выведены из строя. Потери бригады в материальной части достигли 20 танков из 26 и 102 БМП и БТР из 120 имевшихся.

По данным Н. Кулинга, в ходе первой военной кампании в Чечне около 6 тысяч российских военнослужащих были убиты, 1,2 тысячи пропали без вести. Потери чеченских боевиков составили 2-3 тысячи убитыми и 1,3 тысячи пропавшими без вести. Потери мирного населения достигли 80 тысяч убитыми и 240 тысяч ранеными. Большинство жертв было зафиксировано во время боев в Грозном³⁵.

С оценками и позициями предыдущих американских авторов полностью солидаризируется Тимоти Томас, подполковник американской армии в отставке, один из наиболее авторитетных военных экспертов по России. В 1999-2000 гг. в нескольких военных журналах он опубликовал серию статей, рассматривавших уроки чеченских боев для ведения боевых действий в городе³⁶.

Автор выделяет пять важнейших уроков первой чеченской кампании российской армии:

Знать досконально и глубоко своего противника. Т. Томас приводит некоторые факты, свидетельствующие о «полном непонимании русскими ни чеченской культуры, ни специфики местности проведения операций». В частности, российское военное командование не только проигнорировало «глубокое чувство ненависти, которое оставило в чеченских душах столетнее господство русских», но и не смогло понять культурных особенностей

³⁴ Goulding, Vincent J., Jr. Back to the Future with Asymmetric Warfare// Parameters. 2000-2001, Winter. P. 21-30.

³⁵ Войны будущего будут идти в городах// www.washprofile.org

³⁶ См., например: Thomas, T.L. The Battle of Grozny: Deadly Classroom for Urban Conflict// Parameters. 1999, Summer. P. 87-102; Thomas, T.L. Grozny 2000: Urban Combat Lessons Learned// Military Review. 2000, July-August. P. 50-58.

региона – в частности, «адат» (кодекс чести, основанный на мести); племенную организацию чеченского общества.

Не предполагать, а готовиться, готовиться и еще раз готовиться. По мнению Т. Томаса, российская сторона накануне конфликта сделала несколько ошибок, основанных на предположениях, а не на точном знании обстановки. Так, воля чеченцев бороться была явно недооценена; переоценена собственная способность организовать и провести сложную операцию; неадекватно оценено состояние боевой готовности российских войск, направленных в Чечню.

Правильно выбирать вооружение. Чеченские боевики имели на вооружении гранатометы, сотовые телефоны, коммерческие системы металлоконтроля, средства телевидения и Интернет. Российские войска в своем арсенале больше полагались на автомат Калашникова, гранатометы, огнеметы (по эффективности сравнимые с 152-мм артиллерийскими орудиями). Обе стороны широко применяли снайперов, что имело серьезный боевой и морально-психологический эффект.

Приспосабливать тактику действий к обстановке. Ведение боевых действий в городе вынуждало обе стороны творчески подходить к выбору тактики своих действий. Чеченцы предпочитали так называемую «оборону без обороны», то есть не сосредоточивались на удержании отдельных опорных пунктов или оборонительных позиций, а предпочитали вести маневренные действия, наносить удары в неожиданном для российских войск месте. Боевики часто и успешно прибегали к «переодеванию» в гражданскую одежду, что позволяло им уходить от преследования, исчезать, «растворяться» среди мирного населения. Они широко применяли мины, фугасы и мины-ловушки, скрытно минировав российские блок-посты и места дислокации российских подразделений. Тактика действий российских войск заключалась, в основном, в методичном штурме городов – дом за домом, квартал за кварталом и последующей «зачистке» занятых районов.

Заранее решать проблемы поддержания надежной связи. Плохая связь была одним из главных недостатков российской армии в Чечне. В звене взвод-рота-батальон в начале конфликта система связи была организована крайне плохо. Это усугубилось первоначальным решением не прибегать к засекречивающей аппаратуре связи, что позволило чеченским боевикам быть в курсе планов и намерений российской стороны, а иногда и прямо вмешиваться в российские радиосети. Качество связи оставляло желать лучшего, а связисты с переносными радиостанциями были приоритетными целями для чеченских снайперов.

По мнению Т. Томаса, опыт боевых действий в Чечне вовсе не исчерпывается только уроками, сформулированными выше. Однако главное, что необходимо помнить военным специалистам, как отмечает американский автор, «нет двух операций в городе, похожих друг на друга».

Операция российских войск по овладению городом Грозный в 2000 году уже организовывалась и проводилась с учетом ошибок предыдущей кампании 1994-1995 гг. По мнению Т. Томаса, многие прошлые ошибки

были устранены. Так, вместо лобового штурма города тяжелой бронетехникой, российские войска использовали бронетехнику для окружения города и его полной изоляции. Вслед за этим в город были направлены несколько сотен снайперов, которые имели задачу уничтожения живой силы противника и ведения разведки. Впервые российские войска децентрализовали управление своей артиллерией: она стала решать задачи в интересах передовых подразделений, поражая противника на дальних дистанциях, что существенно снизило потери среди российских войск. Улучшилась система связи. Более того, политическим руководством России были предприняты успешные шаги по завоеванию общественного мнения внутри страны; второй раунд пропагандистской войны (в отличие от ситуации 1994-1995 гг.) оказался за Москвой. Военное командование организовало и провело несколько успешных психологических операций на поле боя. Так, по радио местным жителям были указаны несколько маршрутов выхода из осажденного города. Этим воспользовались боевики, которые под видом местных жителей попытались скрыться. Однако российское военное командование ожидало такого исхода и направило выход боевиков по нужному маршруту на заранее подготовленные минные поля и засады.

Американские военные специалисты подходят к изучению российского опыта ведения боевых действий в Чечне творчески. Отставляя в сторону политические моменты, они сопоставляют свои вооруженные силы с российскими в том смысле, что в будущих войнах и конфликтах им придется столкнуться с теми же проблемами и трудностями, с которыми сталкиваются российские войска на Северном Кавказе. Именно поэтому в Пентагоне внимательно анализируют все успехи и неудачи российской стороны.

По итогам первой неудачной российской военной кампании Винсент Гоулдинг сделал вывод: «Безусловно, русские дали множество примеров того, как не следует вести боевые действия в городе на всех уровнях. Командиры американских частей не могут предаваться чувству самоуспокоения по поводу того, что они никогда не пошлют своих солдат в бой без решения командования, четкого формулирования боевых задач и необходимых карт. Суть дела состоит в том, что чеченцы показали себя достойными противниками и выиграли – возможно, и не совсем «честно» по нашим стандартам – но все-таки выиграли. Их успех значительно более важный феномен для изучения, чем российский провал, так как это – то, с чем могут встретиться американские войска в подобной обстановке в будущем. Сравнить себя с русскими – непродуктивно, если это служит только цели удовлетворения нашего чувства собственного превосходства. Хотя в этом чувстве и есть истина, однако главный вопрос заключается в том, насколько мы лучше русских»³⁷.

Несмотря на многочисленные (объективные и субъективные) критические оценки российского опыта в Чечне, в американские уставы

³⁷ Goulding, Vincent J., Jr. Back to the Future with Asymmetric Warfare// Parameters. 2000-2001, Winter. P. 21-30.

вошли некоторые положительные примеры действий российской армии. В наставлении FM 3-06 отмечается:

«Во время конфликта 1994-1995 гг. в Чечне российские войска сталкивались с трудностями отличия чеченских повстанцев от мирного населения Грозного. По внешнему виду их отличить было нельзя, поэтому чеченские боевики могли свободно ходить по городу, неожиданно исчезать и так же внезапно появляться вновь, стреляя из подвалов, окон или темных переулков. Для выявления боевиков российские войска начали проверять плечи мужчин на предмет наличия синяков и ушибов (результат стрельбы из оружия) и их предплечья в поисках подпалин или ожогов (результат попадания стреляных гильз). Они внимательно рассматривали и обнюхивали одежду подозреваемых на предмет остатков пороха. Для выявления чеченских артиллеристов российские солдаты проверяли складки и манжеты рукавов одежды в поисках масляных пятен от снарядов и мин. Они заставляли чеченцев выворачивать карманы, проверяя их на наличие серебристо-свинцового налета – результата хранения в карманах патронов в россыпи. Гранатометчики и минометчики чеченцев выявлялись российскими солдатами по наличию на их одежде ниток хлопчатобумажной ветоши для чистки оружия. Командный состав армии США нуждается в развитии подобных хитроумных методов выявления угрозы»³⁸.

Опыт действий американских вооруженных сил в Ираке в ходе и после военной операции против Саддама Хусейна показал, что военное командование США постаралось максимально учесть положительный и отрицательный опыт российских войск в Чечне.

³⁸ Chapter 3. Urban Threat// FM 3-06 (FM 90-10) Urban Operations. June 2003. P. 3-8.